

Прошло несколько месяцев с тех пор, как Наруто переехал в свою собственную квартиру. Ему было очень грустно уезжать, но он обещал навещать его как можно чаще. Если говорить о Наруто, который ценит свои обещания превыше всего, то он приходил каждый день. Мне пришлось остановить его, чтобы он ограничился хотя бы одним разом в неделю. Его квартира находится на другом конце Конохи, а учитывая, как антагонистично настроены жители Конохи по отношению к Наруто, преодоление этого расстояния само по себе опасно для здоровья.

Стажировка в Главной больнице Конохи оказалась очень плодотворной. Там я научился по-настоящему применять технику Мистической ладони на человеческом теле. Вопреки моим ожиданиям, Мистическая ладонь считается техникой довольно высокого уровня, поэтому любой нин-медик, умеющий ее выполнять, пользуется большим уважением. В основном исцеление происходит путем преобразования чакры в целебную и осторожного введения ее пациентам. Поэтому то, что я мог выполнять "Мистическую ладонь", с которой большинство медиков сталкиваются с большим трудом, было очень важно. После изучения всех основных медицинских техник, чакрового скальпеля, Мистической ладони, дзюцу противоядия и других, мне дали полный доступ к библиотеке медиков, который я использую по максимуму.

"Что часто означает оставаться в библиотеке до утра и спать в академии", - Фусао-сэнсэй с пониманием относится к моей ситуации, а также весьма горд. Учитывая, что у меня большое будущее в качестве медика, он не заставляет меня слушать на уроках.

Но сегодня я не собирался отдыхать. Весь класс был собран сенсеем на тренировочной площадке. Краем глаза я видел, как Фусао-сенсей разговаривает с женщиной в куртке чуунина.

Вдруг из ниоткуда появился сильный ветер, поднявший с земли все листья. Я прикрыл глаза рукой, как вдруг внезапное чувство обреченности охватило мое Сердце. Я тут же вскакиваю со своего места. Оглядевшись, я обнаруживаю, что нахожусь на крыше академии, но в воздухе стоит странная тишина. Я ищу взглядом своих одноклассников, но поле было пустым, и я не чувствовал никого поблизости. Ужас заполнил мой разум, я делал знаки руками, отчаянно пытаюсь почувствовать хоть что-то, хоть кого-то, но ничего не получалось. Я судорожно оглядываюсь по сторонам, когда слышу грохот, доносящийся издалека. Повернувшись в сторону звука, я увидел скалу Хокаге с семью лицами, каждое из которых было в беспорядке. Меня охватило сильное чувство дежавю.

Как раз в этот момент, в мгновение ока день превратился в ночь. Повсюду полыхали пожары, Коноха, которая еще мгновение назад была такой тихой, теперь наполнилась криками ужаса. Я ничего не слышал, потому что все мое внимание было сосредоточено на силуэтах, парящих в воздухе. Чакра, излучаемая ими, превосходила все, что я когда-либо чувствовал, но то, что заставило мою спину покрыться холодным потом, было не чакрой, а эмоциями, которые я ощущал. Холодное клиническое пренебрежение, ненависть, гнев и намерение убить, соединенные вместе, сочились с такой силой, что я упала на землю с расширенными от ужаса глазами. Мой разум помутился, но небольшая рациональная часть разума заставила меня сделать полуприседание.

"КАЙ!"

Адский мир распался, как зеркало. Я снова оказался на тренировочной площадке академии в окружении пинающихся и кричащих одноклассников. Я глубоко вдохнул, стараясь унять сердцебиение и пытаюсь осмыслить то, что только что произошло.

Фусао-сэнсэй и чуннин вышли вперед и один за другим развеяли гендзюцу на учениках, передав нам чистые листы. Все затихли, кроме легкого пыхтения и шелеста листьев, не было слышно никаких других звуков.

Несколько мгновений Фусао сенсей молча стоял перед нами с задумчивым видом, давая студентам время осознать реальность. Указав на чистые листы в наших руках, он сказал

"Только что вы проходили демоническую технику: гендзюцу "Адский взгляд". Она показывает каждому из нас наш самый глубокий темный страх, осознанный или неосознанный. Я хочу, чтобы каждый из вас написал, что он увидел. Ниндзя часто приходится сталкиваться со своими страхами в реальности. Шиноби - это тот, кто вынослив, поэтому для того, чтобы стать ниндзя, необходимо иметь непреклонный ум, сильную душу, тело и любовь к деревне".

"Мой страх, чего я боюсь больше всего на свете? Если бы кто-то спросил меня раньше, я бы ответил, что ношу маску Корня Анбу. Но сейчас она напоминала мне о том, что я забыл. Разрушение Конохи от рук клана Оцусуки в начале Боруто. Но разрушение Конохи произошло после смерти Наруто и его болезни. К тому времени, когда Наруто стал Хокаге, какая-то болезнь, основанная на чакре, высасывала из него жизненные силы, постепенно делая его слабее".

Я едва мог дожидаться окончания дня в академии. Я выскочил из академии сразу после того, как ко мне обратился сэнсэй Фусао. Мне было не по себе, я была напугана до ужаса. За последние месяцы этот шумный и буйный блондин прочно вошел в мое сердце. В будущем даже Сакура и Цунаде оказались бессильны перед болезнью Наруто, а изучая медицину, я теперь знаю, какой страшной должна быть болезнь, чтобы ускользнуть от Цунаде, а тем более от Сакуры, которая превзошла даже своего вышеупомянутого наставника.

Перепрыгивая с крыши на крышу, я добрался до квартиры Наруто.

Ицуки - гений контроля чакры. Для него просто невозможно не заметить, как в его систему попадает чужая чакра, особенно если речь идет о слабом гендзюцу ранга D. В своем беспокойстве и шоке Ицуки не обратил внимания на эти факты. Не обратил он внимания и на сигнал чакры человека, спрятавшегося на тренировочной площадке.

После того как занятия закончились, прятанный вскочил со своего места и шустро направился к наросту неподалеку от академии. На нем было одеяние Анбу, но с маской. Подняв искусно спрятанный люк, Корень Анбу пробрался через комплекс туннелей и опустился на колени перед стариком со шрамом в форме буквы X на подбородке.

"Данзо-сама, подопытный Ицуки был протестирован с помощью секретной техники Курамы: "Адский пейзаж". На выход из гендзюцу испытуемому потребовалось три целых четыре

секунды". Корень Анбу монотонно бубнил.

Данзо знал, насколько мощными были техники клана Курама. Вырваться из нее за столь короткий срок, тем более студенту академии, - не что иное, как чудо. Данзо сохранил бесстрастное лицо и задал анбу вопрос, ответа на который он желал больше всего;

"Есть ли у него родословная клана Курама?"

Член клана Курама на мгновение замолчал, прежде чем ответить: "У субъекта 95-процентная вероятность обладать базовыми способностями и 20-процентная вероятность обладать полной родословной".

Данзо кивнул и отстранил Анбу. Заглянув в личное дело Ицуки, он отметил его достижения как медика.

"Он так же талантлив как медик, как Итачи в искусстве шиноби", - подумал Данзо. Лучшей похвалы он не мог дать, даже если бы ему не нравился Итачи.

Мимолетный взгляд на ад

Он подал дискретный сигнал, и перед ним на коленях появился еще один Корень Анбу.

"Переместите приоритет субъекта Ицуки на уровень В, но пока оставьте его. Сосредоточься пока на клане Учиха. Но следите за его отчетами и взаимодействием с джинчурики. Сообщите, если произойдут значительные изменения. Возможно, в ближайшем будущем мне понадобится опытный медик, и Ицуки сможет справиться с этой задачей".

"А если у него будет полная родословная, он окажется очень полезным дополнением к Корню". Данзо задумался, в его голове завертелись шестеренки, формируя планы по привлечению Ицуки в Корень.

Хм, он очень близок к Джинчурики; это может быть полезно.